

*Веселова Дарья Евгеньевна,
Студент, правовое обеспечение национальной безопасности,
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
РФ, г. Иркутск*

НЮАНСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье освещаются вопросы, связанные с развитием и реализацией института необходимой обороны в РФ. Рассматриваются правовые источники, регламентирующие функционирование данного института. Также раскрываются трудности и нюансы в правоприменительной практике при квалификации действий обороняющегося. В статье рассмотрены возможные причины возникающих проблем в реализации института необходимой обороны. Уточняется правомерность применения мер необходимой обороны и возможные юридические последствия.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, институт права, меры юридической ответственности, право гражданина, мнимая оборона.

*Veselova Darya Evgenievna,
Student, legal support of national security,
Irkutsk Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russian Federation, Irkutsk*

NUANCES OF THE INSTITUTE'S DEVELOPMENT NECESSARY DEFENSE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *The article highlights issues related to the development and implementation of the institute of necessary defense in the Russian Federation. The legal sources regulating the functioning of this institution are considered. The difficulties and nuances in law enforcement practice in qualifying the actions of the defender are also revealed. The article discusses the possible causes of problems in the implementation of the institute of necessary defense. It clarifies the legality of the use of necessary defense measures and possible legal consequences.*

Keywords: *necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, institute of law, measures of legal responsibility, citizen's right, imaginary defense.*

Институт необходимой обороны является одной из наиболее важных уголовно – правовых норм, обеспечивающих здоровое функционирование общества и содействие граждан государству в обеспечении правопорядка. По содержанию необходимая оборона – это защита от посягательства на жизнь или имущество путем причинения вреда посягающему. Также реализация практики необходимой обороны способствует предупреждению преступлений и иных правонарушений. Базовым правовым источником данного института является Конституция РФ. В предусмотренной 45 статье Конституции РФ говорится, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. [2] Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день институт необходимой обороны играет важную роль в системе уголовно – правовых норм и как механизм защиты прав человека и гражданина. В условиях, когда большинство стран мира направляют свою деятельность на формирование и развитие гражданского общества и правового государства, вопросы, связанные с реализацией данной правовой нормы, приобретают более «острый» характер.

Проблематикой данной темы является трудности, возникающие в определении квалификации действий обороняющегося и неопределенность института необходимой обороны в правоприменительной практике. Часто в

различных средствах массовой информации «проскальзывает» информация о случаях превышения пределов необходимой обороны или же о применении мнимой обороны (ситуация, когда отсутствует реальное опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие). В обоих случаях последствием согласно действующему законодательству может быть предусмотрено привлечение к уголовной и иной ответственности. Какие ситуации применимы к понятию необходимой обороны? Является ли необходимая оборона правом каждого человека? Какие нормативно – правовые акты регулирует практическое применение данного института? В чем причина довольно частого применения мер государственного воздействия к лицу, применившему, на первый взгляд, необходимую оборону в опасной для его жизни или жизни окружающих ситуации? Согласно исследованиям правоприменительной практики по уголовным делам за последние несколько лет свыше чем в 50% случаях действия лиц, которые соответствовали критериям правомерности необходимой обороны или относились по признакам превышения пределов необходимой обороны, органы предварительного следствия квалифицировали по ст. 105 или 111 УК РФ.

На протяжении всего периода существования общества так или иначе возникала потребность в применении физической силы в ответ на действия, наносящие вред здоровью и или имуществу человека. Примечательно, что первое письменное упоминание о необходимой обороне было еще во времена правления князя Олега. В договоре Руси с Византией 911 года (статья 6) было прописано следующее: «Если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор потерпевшим в то самое время, когда совершает кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианам, ни Русью, но пусть даже потерпевший возьмет то свое, которое у него пропадало. Если же вор отдастся без сопротивления в руки того, у кого совершил кражу, и будет им связан, то пусть возвратит то, на что осмелился посягнуть, в тройном размере». [5] Анализируя

содержимое договора, можно сделать вывод, что речь идет о том, что целесообразно применение института необходимой обороны без последующего уголовного наказания лишь в том случае, если лицо, совершившее правонарушение, оказывает сопротивление в ответ на общественно опасное деяние, которое угрожает его личной жизни, имуществу или жизни окружающих. Можно провести некую параллель с современной трактовкой данной правовой нормы: суть применения ее на практике почти не изменилась. Также и в последующие годы до настоящего времени различные политики, активисты, члены общественных организаций и объединений проявляли заинтересованность к данной проблеме. Самым главным противоречием в вопросе о применении мер необходимой обороны является привлечение лиц, ее применяющих, к уголовной и иной ответственности, поскольку для того, чтобы трактовать нанесение вреда лицу как применение мер необходимой обороны, необходимо наличие целого ряда критериев. Данное противоречие полно раскрывается в высказывании А. Н. Радищева: «Если, идущу мне, нападает на меня злодей и, вознести над главою моею кинжал, восхочет меня им пронзить, — убийцею ли я почтуса, если я предупрежу его в злодеянии и бездыханного его к ногам моим повергну?». [6] То есть, с одной стороны, согласно ст. 37 УК РФ (ст.37: не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия) [7], он не совершает преступление и не преступает закон, поскольку защищает себя от так называемого «злодея», который создает угрозу жизни человека, нарушает его право на жизнь, а посягательство является общественно опасным и действительным. А с другой стороны, ситуация может трактоваться

совершенно противоположно: не превысил ли тот, кто лишил жизни посягающего, пределы необходимой обороны, правомочно ли совершать убийство в данной ситуации, не будет ли это расцениваться как преступление, совершенное по ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) [7]? Тогда уже вопреки высказыванию А.Н. Радищева вполне возможно, что в качестве последствий совершения убийства лица, который совершал противоправное деяние, создающее угрозу его жизни, последует применение уголовного наказания. Суть в том, что большая доля людей совершенно не имеет знаний в области применения мер необходимой обороны, и как следствие зачастую происходят ситуации с превышением таковой обороны или состояние мнимой обороны. Доказательством являются данные с сайта «Агентство правовой информации» об общем количестве судебных решений по ст. 108 и 114 УК РФ за 2020 год [1] и с платформы «Достоевский», основным источником которого являются сведения Судебного департамента. [3] Согласно статистики общее число дел составило 262, из них осужденных по ч. 1 ст. 108 УК РФ составляет 227 человек, оправдан всего 1, лишение и ограничение свободы последовало для 153 человек, условное лишение свободы получили 7 человек, остальные были приговорены к исправительным работам. И дела 33 человек были прекращены по основному составу из – за отсутствия состава, события преступления или непричастности к совершению преступления. Что касается ст. 114 УК РФ. Общее число лиц, чьи дела прошли через суд увеличивается до 931, из них осужденных 421 по ч.1, а по ч. 2 осуждено 4 человека. Преимущественным наказанием так же является лишение и ограничение свободы.

Таким образом, развитие и функционирование института необходимой обороны основывается на ст. 37, 114, 108 УК РФ. Кроме отсылки на статьи уголовного кодекса на сегодняшний день существуют различные интерпретационные акты: постановление Пленума Верховного Суда РФ от

27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».[4] Основываясь на всех вышеуказанных нормативно – правовых актах и нормах, можно прийти к выводу, что главным нюансом является трудности в рассмотрении данных дел и их квалификации, защите обороняющегося и доказывании его виновности или невиновности. Как следствие наличие в РФ значительного количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за превышение необходимой обороны или так называемую мнимую оборону. Такое состояние правоприменительной практики в сфере института необходимой обороны объясняется многообразием аспектов в данном вопросе. Решение по такому делу будет зависеть от многих факторов: обстоятельств, неожиданность действий посягающего для обороняющегося, наличие или отсутствие общественной опасности деяния, временное соотношение процесса посягательства и непосредственное применение мер необходимой обороны, эмоциональное состояние обороняющегося. Поэтому для того, чтобы избежать применения мер юридической ответственности, необходимо тщательно разобраться в этих нюансах. Стоит учитывать, что институт необходимой обороны, как и любой другой правовой институт, должен рассматриваться в «двух плоскостях»: какие обстоятельства относятся к применению необходимой обороны и их квалификация, а какие не подходят под данное определение. Согласно «первой плоскости» состояние необходимой обороны может быть применено в следующих случаях: если посягательство действительно и носит общественно опасный характер; если не было момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но была реальная угроза такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния; если посягательство прекратилось, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося не был ясен момент его

окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается. В свою очередь, состоянием необходимой обороны не может являться: если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом (то есть намеренное продолжение действий против посягающего или совершение в состоянии аффекта) если это действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения; если причинен вред в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности; если обороняющийся действовал из мести, с целью проучить или наказать преступника. Самым распространенным случаем, к которому не может быть применено состояние необходимой обороны является ситуация, когда обороняющийся изначально правомерно применяет меры необходимой обороны и причиняет вред при отражении посягательства, но потом начинает «добивать» посягающего, когда последний уже не совершает общественно опасного деяния. Однако не все так однозначно, поскольку в правоприменительной практике на сегодняшний день, зачастую данную ситуацию квалифицируют по ст. 108 УК РФ, что является недопустимым. Подобное действие должно рассматриваться по ст. 107 УК РФ (аффект) или на общих основаниях.

Что касается правомерности применения необходимой обороны? На сегодняшний день этот вопрос является так же актуальным, поскольку на основе принципов в него заложенных осуществляется оценка ситуации, в которой обороняющийся нанес вред посягающему. Если обобщить правомерность необходимой обороны, то можно выделить следующие обязательные «критерии», при наличии которых действия лица можно

рассматривать как необходимую оборону: своевременность защиты, отсутствие превышения пределов допустимой обороны, наличие цели отразить общественно опасное деяние. Следует обратить особое внимание на то, что при применении необходимой обороны не может идти речи о причинении вреда третьему лицу. Однако и здесь есть некоторые нюансы, касающиеся определения формы ответственности за действия по причинению вреда третьему лицу. Форма ответственности будет зависеть от того, было ли третье лицо ошибочно принято за посягающего или же усматривался факт при применении необходимой обороны отклонений от действий умышленно или по неосторожности.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать несколько практических выводов. Во-первых, не поддается сомнению наличие в правоприменительной практике по делам, сопряженным с институтом необходимой обороны, «обвинительного уклона». Из-за такой тенденции обороняющиеся неохотно применяют данный институт по отношению к посягающему лицу, поскольку не знают своих прав в этой области, боятся наступления юридической ответственности и не имеют четкого представления о нормах и правомерности применения мер необходимой обороны. Также важным моментом является транслирование в различных СМИ информации преимущественно только о негативных аспектах реализации предоставленного права. Во-вторых, на сегодняшний день институт необходимой обороны недостаточно проработан из-за чего существует ряд проблем, связанных с его реализацией. В-третьих, доля рассматриваемых дел, связанных с применением необходимой обороны, все так же велика и неуклонно увеличивается. Для того, чтобы обеспечить справедливость принимаемых решений, необходимы изменения и усовершенствования в данной области.

Список использованной литературы:

1. Агентство правовой информации 2015 2021. Судебная статистика // апи-пресс.рф
2. "Конституция РФ" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) статья 45 // СПС Консультант Плюс
3. Платформа «Достоевский» для доступа к статистике уголовных дел в России с 2009 года на основе официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС Консультант Плюс
5. Понихин Юрий Матвеевич, 2016 Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права (Саратовская государственная юридическая академия) «К вопросу о становлении института необходимой обороны в русском уголовном праве»
6. А.Н. Радищев «Путешествие из Петербурга в Москву», глава Зайцево
7. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)» Статьи 37, 108, 114 УК РФ